

Когда Шуо Фэн и Хуа Цяньгу появились снова, они оказались на утесе Тянь Шань.

Школа, которую возглавлял Шан Хун Юань, располагалась на пике Фэйся. Здесь ученики были одними из лучших во владении мечом.

Хуа Цяньгу могла только догадываться, что глава появится в городе Льда и Снега, однако точное местонахождение Шан Хун Юаня до сих пор оставалось неопределенным. Подняв голову, она увидела мечи различных цветов - синего, красного, фиолетового и желтого - постоянно пролетающие в небе, а сам город Льда и Снега был величественным, как огромный небесный дворец. Хуа Цяньгу на мгновение съежилась, вспомнив, как она шла по снегу и льду со своим учителем, и внезапно почувствовала легкий холод.

Используя технику вызова души на нескольких людях и хорошенько расспросив их, они так и не узнали, где Шан Хун Юань, и им оставалось только тщательно обыскивать местность.

Когда они добрались до кабинета, Хуа Цяньгу внезапно почувствовала, как кто-то схватил ее за шею и оттащил в угол. Она уже собиралась нанести ответный удар, когда подняла глаза и увидела, что это была та высокая женщина в зеленом одеянии из Храма Истлевших Чудес, которая спасла её ранее.

- Сестра? Почему ты здесь?

- Ш-ш... - Женщина оглядела их и прошептала: - Настоятель Храма волновался, поэтому он послал меня сюда, чтобы встретить вас. Тебе удалось раздобыть часы Дунхуан?

- Э-м-м, мы не встретили никаких препятствий.

- Это хорошо. Даже несмотря на то, что Шан Хун Юань - глава школы Тянь Шань, сейчас он в принципе не управляет никакими делами. Он отправился в путешествие два дня назад. Настоятель Храма боялся, что у вас ничего не получится, поэтому он заставил меня пробраться в город, чтобы узнать о точном местонахождении божественного орудия. В данный момент школа управляется старшим учеником и четвертым учеником Шан Хун Юаня и теперь разделена на северную и южную части. Печать Кунтун хранится в хорошо укрепленной пагоде Цзюсяо, входящей в сферу влияния северной фракции. Никому, кроме главы, не разрешается входить в башню, а время ограничено, поэтому я получила чертежи только для первого этажа. Запомни эту карту, а затем используй зеркало Куньлунь, чтобы войти внутрь.

Хуа Цяньгу с благодарностью посмотрела на нее. Изначально она намеревалась притвориться внучкой Шан Шан Пяо, чтобы сблизиться с Шан Хун Юанем. Похоже, в этом не было необходимости, и был вариант намного легче.

Хуа Цяньгу взяла рисунок и присмотрелась к нему повнимательнее, а затем приготовилась отправиться в путь.

- Я пойду с вами, - сказала женщина.

- Но...

- В башне девять уровней, и каждый из них наполнен ловушками. Только вы двое и Танбао не сможете с этим справиться. Если с тобой что-нибудь случится, я не смогу объяснить это настоятелю.

Хуа Цяньгу была очень тронута.

- Сестрица, как тебя зовут?

- Меня зовут Лу Сяо.

Хуа Цяньгу кивнула, ее мысли пришли в движение, и все трое исчезли в одно мгновение.

В следующий миг они уже перенеслись в башню.

Прежде чем они смогли прийти в себя, круглые ледяные стены вокруг них начали выстреливать миллионами покрытых ядом игл со всех сторон. Хуа Цяньгу быстро использовала свою внутреннюю энергию, чтобы сформировать световой барьер вокруг них. Неожиданно, спустя время, за которое сгорает половина ароматической палочки, скрытое оружие не выказало никаких признаков уменьшения или ослабления. Кажется, запас этих игл был неисчерпаем.

Хуа Цяньгу посмотрела на серебряную иглу, которая упала на землю и быстро растаяла, и обнаружила, что это была вовсе не серебряная игла, а ледяная игла, сконденсированная из ядовитой воды. Пока здесь кто-то дышит, они не прекратят натиска. Даже если это не причинит человеку вреда, ловушка будет удерживать его здесь, пока он окончательно не выдохнется.

- Давайте поделимся и потихоньку поднимемся на второй этаж.

Шуо Фэн и Лу Сяо вышли из ее барьера и теперь сами защищали себя. Однако сила серебряных игл была очень велика, что делало полёт очень трудным.

- Где же лестница? - Шуо Фэн огляделся, но увидел, что огромное белое небо было полно быстро летящих ледяных игл, и больше он ничего не мог ясно разглядеть.

- Здесь нет лестницы. Вход находится сверху и справа от нас, но он заблокирован льдом и снегом, - Хуа Цяньгу вспомнила, что было нарисовано на чертеже.

Шуо Фэн обернулся, присмотрелся и, наконец, увидел место, которое немного отличалось от других. От сильного удара его ладоней поднявшийся ветер на некоторое время разрушил все ледяные иглы. Все трое быстро влетели в проем и поднялись на второй этаж, прежде чем налетела вторая волна ледяных игл.

Они мысленно приготовились отразить следующую атаку, но ничего не произошло. Ночная жемчужина на ледяной стене странно светилась зеленым светом, и окружающая тишина была немного пугающей.

Они втроем, не останавливаясь, полетели прямо на третий этаж, но и там по-прежнему ничего не было.

- Что происходит? - Хуа Цяньгу посмотрела на Лу Сяо, но та в замешательстве покачала головой.

Шуо Фэн проверил стены и землю, покрытые льдом, слой за слоем.

- Все ловушки были отключены. Кто-то прибыл сюда раньше нас.

Хуа Цяньгу и Лу Сяо были шокированы и поспешили на следующий этаж.

- Пагода Цзюсяо полна ловушек. Если кто-то входит внутрь, избежать обнаружения невозможно. Кто смог бы прийти сюда раньше нас и обезвредить все ловушки? - Брови Лу Сяо были плотно сдвинуты.

- Но почему ловушка на первом уровне не была отключена? - Танбао не смогла удержаться от вопроса.

Лу Сяо немного подумала:

- Ловушка первого уровня была оставлена нетронутой, вероятно, чтобы создать иллюзию, что никто никогда не входил в эту башню. Учитывая беспечный характер Шан Хун Юаня, даже если он иногда приходил в пагоду с проверкой, увидев, что первый уровень остался нетронутым, он наверняка решил бы, что божественное орудие в безопасности, и не потрудился подняться, чтобы проверить.

- Ты имеешь в виду, что артефакт мог быть украден? - удивленно спросила Хуа Цяньгу.

Лу Сяо мягко кивнула. Все трое поспешили на верхний этаж и, конечно же, обнаружили несколько замерзших трупов.

Шуо Фэн огляделся:

- Артефакт не был украден, он всё ещё здесь.

- Неужели? - Хуа Цяньгу с удивлением огляделась по сторонам, но не увидела места, где можно было бы спрятать божественное оружие. Может быть, там есть какая-то потайная дверь? Она пошарила вдоль стены и по земле.

Лу Сяо проверила тела.

- Все они демоны, и причина смерти очень странная. Я пока не могу сказать, но один из них, кажется, похож на Куан Е Сина...

Хуа Цяньгу показалось, что это имя звучит знакомо:

- Куан Е Син? Кто это?

- Младший брат Куан Е Тяня. - Лу Сяо достала гротескный нож, отрезала языки у нескольких мертвецов и положила их в свой футляр из бамбука.

Хуа Цяньгу отвернулась, не решаясь смотреть на это. Она вспомнила, что Куан Е Тянь был человеком, который прекрасно владел механической техникой, что он сражался с Дунфан Юйцином на горе Тайбай и был обманут им.

- Как его брат мог умереть здесь?

Лу Сяо подождала, пока замороженный язык медленно размягчится, несколько раз встряхнула бамбуковую трубку, что-то напевая, как будто задавала языку вопросы. Затем она приложила бамбуковый футляр к уху, чтобы внимательно послушать.

Прошло некоторое время, прежде чем она нахмурилась и сказала:

- Они все мертвы уже больше года. Похоже, что перед битвой на горе Тайбай Куан Е Тянь и Куан Е Син по приказу Чуньцой Бубая использовали зеркало Куньлунь, чтобы попасть в эту башню и украсть печать Кунтун. Оба брата хорошо владели механической техникой, но, хотя они вошли в башню и успешно разблокировали все ловушки вплоть до девятого этажа, они по какой-то причине не смогли заполучить печать Кунтун. В критический момент Куан Е Тянь оставил своего брата и остальных и сбежал в одиночку с зеркалом Куньлунь.

- Но о какой опасности он говорит? Куан Е Тянь довольно могущественен. Что сделало бы их неспособными сражаться, и заставило оставить идею добыть печать Кунтун, предпочитая сначала атаковать гору Тайбай и захватить другие артефакты?

Лу Сяо нахмурилась:

- Он сказал, что внутри пагоды... есть монстр...

Хуа Цяньгу вздрогнула, и Танбао от испуга заползла ей в ухо.

- Но они демоны. Как они могут бояться монстров?

Шуо Фэн огляделся и почувствовал, что что-то не так, но он не мог сказать наверняка.

- Почему защита на печати Кунтун ослабла? - пробормотал он странным низким голосом.

- Что ты сказал? Ослабла? - Хуа Цяньгу, не поверив, сглотнула слюну. - Может быть, печать на ней была ослаблена, чтобы подавить монстра в башне? - Так вот почему Шан Хун Юань не поместил ее в свое внутреннее хранилище, чтобы носить с собой?

Лу Сяо кивнула:

- Это объяснение имеет смысл. Теперь вопрос в том, где же монстр? И где печать Кунтун?

Шуо Фэн нахмурился и медленно подошел к южной стене, затем постепенно вытянул руку, которая проникла прямо сквозь стену.

- Здесь...

Хуа Цяньгу удивленно посмотрела на Шуо Фэна и вдруг почувствовала, что его голос стал чужим.

Двое последовали за ним сквозь ледяную стену, и их глаза погрузились во тьму. Такая темнота - это своего рода пустота, независимо от того, насколько они сосредотачивались, они ничего не видели, потому что казалось, что вокруг вообще ничего нет, даже земли, но они, естественно, шли по какой-то ровной поверхности.

Как только Шуо Фэн взмахнул рукой, вырвались два ярких шара пламени. Все трое посмотрели вдоль отблесков огня, но по-прежнему ничего не могли разглядеть, только темноту. Хотя свет от огня был силен, он быстро поглощался тьмой. Не было способа ни подняться на небо, ни спуститься на землю, ни увидеть окружающее. Казалось, что они находятся в большой яме, которая бесконечно глубока и бесконечно широка.

Снизу дул слегка горячий воздух, и большая дыра казалась мягко дышащим, огромным ртом. Хуа Цяньгу нервно опустила глаза, испытывая сильное чувство подавленности.

Шуо Фэн внезапно выхватил свой меч, полоснул себя им и использовал свою силу, чтобы

рассеять кровь, образовав кровавый туман. Тот начало тяжело оседать вниз, как будто там была большая масса, капли продолжали падать, пока не стало слишком глубоко, чтобы их можно было разглядеть.

Внезапно под ними начали появляться цепи. Плотные намотанные цепи запечатывали собой огромные дыры слой за слоем. Каждое звено в цепи было толщиной с нескольких человек. Цепи были древними и ржавыми, покрытыми красными нитями и амулетами.

Хуа Цяньгу была так потрясена, что у неё по всему телу побежали мурашки. Можно себе представить, какое ужасное чудовище запечатано там, внизу.

- Вы видели печать Кунтун? Она там... - Шуо Фэн указал на неясное желтое свечение в переплетении бесчисленных железных цепей внизу.

- Куан Е Син и другие, возможно, подверглись нападению монстра, когда они сняли печать Кунтун, ослабив силу, подавляющую монстра. В одно мгновение все их силы и внутренняя энергия были истощены. Куан Е Тянь, наверное, сбежал, воспользовавшись зеркалом Кунлунь в суматохе.

- Мама Гу Тоу, мне страшно. Давай вернемся! - сказала Танбао плачущим голосом, обнимая Хуа Цяньгу и дрожа.

Хуа Цяньгу с некоторым сомнением посмотрела на Лу Сяо:

- Если мы уберем печать Кунтун, не сбежит ли это чудовище, чтобы причинить вред миру? Темное Божество заставило людей паниковать ещё до своего возрождения. Если появится еще один монстр...

- Всё в порядке, просто запечатай его иным способом.

- И каким же?

- Ну, например, своей кровью, - Лу Сяо уверенно кивнула.

- Моей кровью? - Почему это снова ее кровь? Ее кровь почти превратилась в универсальное средство. Убийство врагов, обезвреживание яда, исцеление и запечатывание - она действительно всемогуща! - Почему? За исключением несчастливой судьбы и особенной Бацзы [1] я ничем не отличаюсь от других. Почему моя кровь может делать так много вещей?

[1] восемь циклических знаков (служащих для обозначения года, месяца, дня и часа рождения человека); основные данные о рождении человека; гороскоп [из восьми знаков].

- Ты... разве Настоятель не сказал тебе?

Хуа Цяньгу встревожилась, когда услышала это. Как много вещей Дунфан Юйцин скрывал от нее?!

- Сказал мне что? Он ничего не говорил!

- Как ты думаешь, из крови каждого может вылупиться духовный червь уровня Танбао?

- Что... Ты о чём?

Лу Сяо покачала головой:

- Поскольку Настоятель Храма Истлевших Чудес не сказал тебе, у него должны быть на это свои причины, а без его позволения я говорить не могу. В любом случае, не волнуйся, ты определенно можешь запечатать этого монстра своей кровью.

- Хорошо... Тогда что мне делать? - Хуа Цяньгу с тревогой посмотрела на темноту под ними, которая, казалось, была готова поглотить их в любой момент. Она была не в настроении исследовать, почему ее кровь имеет так много применений.

Лу Сяо достала из-за пазухи что-то похожее на камень и протянула ей, но оно было пустым.

- На этот раз это будет стоить тебе больше крови.

Хуа Цяньгу кивнула, перерезала кровеносный сосуд и наполнила каменный контейнер, а Лу Сяо что-то написала на нем. Внезапно камень испустил странный и пугающий красный свет.

- Сейчас я спущусь вниз, чтобы взять печать Кунтун и заменить её новой.

- Это опасно?

- Всё будет хорошо.

- Нет, давай спустимся вместе, чтобы позаботиться друг о друге, - сердце Хуа Цяньгу похолодело, когда она подумала о трупке Куан Е Сина.

Лу Сяо неохотно кивнула, меланхолично сдвинув брови. Они осторожно обошли железную цепь и пролетели в непосредственной близости от печати Кунтун. Окружающий воздух затвердел, и жар снизу становился всё тяжелее и тяжелее, как будто кто-то тяжело дышал.

Хуа Цяньгу нервно смотрела, как Лу Сяо заменяет печать, и пот с её лба стекал прямо вниз, в то время как Шуо Фэн держал ее за руку.

Лу Сяо глубоко вздохнула, быстро сняла печать Кунтун и поместила кровь Хуа Цяньгу на ее место.

Хуа Цяньгу поспешно забрала печать Кунтун и поместила её в своё внутреннее хранилище. Она почувствовала, как всё вокруг сильно затряслось, железные цепи загремели, и снизу донесся оглушительный и ужасающий рев. Она быстро потянула Лу Сяо за собой, собираясь уходить.

Неожиданно Лу Сяо отбросила ее руку и использовала всю свою силу, чтобы поднять их: «Печать не завершена, уже слишком поздно, вы, ребята, уходите!»

Как она и сказала, она продолжала мысленно работать над заклинанием, её руки образовали магическую печать, и зеленый свет замерцал по всему её телу. В этот момент бесчисленные серебристо-белые прозрачные существа, похожие на щупальца, потянулись снизу.

Хуа Цяньгу была потрясена и хотела вернуться и вытащить ее, но была остановлена Шуо Фэном. В это мгновение одно из щупалец пронзило тело Лу Сяо насквозь. Хуа Цяньгу видела, что ее внутренняя энергия быстро рассеивается, но она всё ещё изо всех сил старалась продолжить запечатывание. В тот момент, когда она потеряла своё магическое ядро, она закончила устанавливать печать и упала в бездну вместе со щупальцем.

- Лу Сяо! - Хуа Цяньгу в ужасе закричала и, использовав зеркало Куньлунь, чтобы быстро подхватить ее тело, перенесла всех обратно в башню.

- Ты солгала мне! Ты солгала мне! Ты сказала, что опасности нет! Ты давно планировала пожертвовать собой, чтобы помочь мне заменить печать, верно? - Она хотела заплакать, но не могла.

Лу Сяо, сделав последнее усилие, открыла глаза и улыбнулась ей.

- Зачем ты это сделала? - Это того не стоило, не стоило делать это для нее. Они встречались всего несколько раз и плохо знали друг друга. Зачем жертвовать своей жизнью ради нее?

- Не грусти, я просто выполняла свою задачу.

- Скажи мне, что я могу сделать, чтобы спасти тебя? Моя кровь! Может ли моя кровь сделать это? У нее же бесконечное количество полезных свойств! - Хуа Цяньгу в панике протянула руку, чтобы напоить её своей кровью.

Лу Сяо дважды кашлянула, её лицо становилось все бледнее и бледнее:

- Это бесполезно...

Хуа Цяньгу отчаянно направила внутреннюю энергию в ее тело:

- Держись, ты должна держаться! Когда я получу Камень Ньюва, я обязательно спасу тебя!

Лу Сяо покачала головой:

- Слишком поздно... Прости, каждый раз, когда я встречала тебя, я была либо жестока, либо холодна к тебе из-за твоей судьбы... Я всегда опасалась, что Настоятель Храма будет в опасности из-за тебя. На самом деле, ты мне очень понравилась, когда я впервые увидела тебя. Ты... в то время, кхм... в то время ты была такой маленькой и держала корзинку с редиской...

- Не говори больше ничего, не говори больше... - губы Хуа Цяньгу дрожали, когда она закрыла глаза, а когда она снова открыла их, они уже были в Храме Истлевших Чудес.

- Дунфан! Дунфан! Выходи! - Хуа Цяньгу с телом Лу Сяо на руках металась вокруг, как безголовая муха.

- Не грусти, не чувствуй вины и не думай, что ты поступила со мной несправедливо. Как я уже сказала, всё это всего лишь сделка. В этом мире нет ничего, за что тебе не пришлось бы заплатить определенную цену. То же касается и печати Кунтун. Ты слишком многим обязана Храму Истлевших Чудес, не так-то просто будет вернуть долг. Я просто прошу тебя хорошо относиться к нашему господину. Он достаточно настрадался в своей жизни, не заставляй его снова грустить...

Голос Лу Сяо становился всё тише и тише, и, наконец, она закрыла глаза. Хуа Цяньгу остановилась и застыла недвижимой статуей посреди двора.

Дунфан Юйцин, наконец, выбежал наружу. Увидев перед собой Хуа Цяньгу с трупом Лу Сяо на руках, его лицо стало безжизненным, как у мертвеца.

Дунфан Юйцин замедлил шаг. Подойдя ближе, он посмотрел на Лу Сяо, и в его глазах мелькнула невыразимая печаль, а затем выражение его лица вновь приобрело обычное спокойное выражение. Он ничего не говорил, и никто не знал, о чём он думал.

Хуа Цяньгу, наконец, подняла голову и посмотрела на него. Он уже говорил ей раньше, что по этой дороге трудно идти, и она, наконец, поняла, насколько это трудно.

«Дунфан...» - позвала она тихим голосом. Увидев, что она совсем пала духом, сердце Дунфана Юйцина заболело.

Большая потеря крови наряду с испытанными скорбью и гневом совершенно выбили Хуа Цяньгу из колени, и она потеряла сознание прямо у него на глазах.

<http://tl.rulate.ru/book/26661/2636818>